

Глава 8

Госпиталь длительного ухода за ветеранами

Майкл ехал навстречу первому человеку, с которым хотел встретиться, человеку из своего прошлого. Это была пятичасовая поездка, поэтому он отправился в путь пораньше. Он вышел из хижины так тихо, как только мог, чтобы не разбудить девочек, включил свою любимую музыку в стиле кантри и погрузился в состояние дзен, когда мили измерялись количеством треков, которые он уже прослушал.

Полковник Джек Уильямс был его начальником в подразделении «Дельта» и хорошим другом, который всегда прикрывал Майкла. В конце концов, он пожертвовал собой, чтобы спасти Майкла и членов его команды. На протяжении многих лет он регулярно навещал Джека, совершая длительные поездки или летая, чтобы провести несколько часов с этим человеком. Прошлой ночью он позвонил ему, чтобы договориться об визите, или выступлении продавца, как он это называл. У Джека были все необходимые таланты, чтобы направить его план в нужное русло, и он надеялся, что старик примет его приглашение.

Прибытие в учреждение длительного ухода за ветеранами испортило ему настроение. Большое унылое здание с неизменными серыми стенами было не тем местом, где герой войны должен был проводить свои дни. Персонал делал все возможное, чтобы облегчить жизнь своих пациентов, но в этом месте царил атмосфера печали и отчаяния; как часто говорил его друг, сюда приходили умирать сломленные солдаты, и никакие подбадривания не могли этого изменить.

«Что ж, Джек, твоя удача вот-вот изменится».

Он зарегистрировался на стойке регистрации, где знакомая медсестра улыбнулась и сказала, что полковник ожидает его. Он поднялся на лифте и вошел в комнату, как делал это много раз раньше. На этот раз что-то было по-другому; когда он открыл дверь, он увидел, что Джек был не один, он сидел в своем инвалидном кресле с еще несколькими людьми вокруг маленького столика. Еще трое мужчин, которые были Майклу близки, как братья. Тайрон с повязкой на правом глазу и понимающей ухмылкой на лице. Пит и Зак, два смертельных тупицы, со знакомыми улыбками на лицах.

Увидев их всех вместе, он перенес свою память на годы назад, на другой конец света, в место, где в основном были солнце и песок...

Ближний восток (14 лет назад)

От горячего пыльного воздуха пустыни у Майкла пересохло в горле, и шарф, закрывавший его лицо, мало помогал. Дело было не в песке, который он особенно не любил, а в пыли... она проникала во все.

Они даже не должны были быть здесь, это было сделано в последнюю минуту и это был случай, когда они оказались не в том месте не в то время. К сожалению, как солдаты, их долгом было выполнять приказы, какими бы неудобными они ни были.

Команда только что вернулась на базу с предыдущей миссии. Им удалось вернуться на день раньше запланированного срока, и они принимали теплый душ, чтобы смыть всю грязь. Майкл почти чувствовал вкус холодного пива, скользящего по его горлу, так как они планировали провести несколько дней заслуженного отдыха в местном городе, до того, как поступили новые приказы. Они возвращались назад в пекло.

Для профессионалов это не было чем-то необычным; вы идете туда, где они нуждаются в вас, и исправляете ошибки других людей. Миссия была представлена как простая операция: войти, освободить заложников и выйти. Конечно, такой вещи, как простая операция, не существует. Только безумные офицеры, которые планировали их, могли сказать что-то настолько нелепое; именно так Майкл всегда думал о военной разведке, как о большом оксюмороне.

Очевидно, какой-то тупой политик умудрился добиться того, чтобы местная террористическая ячейка похитила его самого и его семью. Какой идиот приведет свою семью в зону боевых действий только для того, чтобы привлечь больше внимания и получить несколько дополнительных голосов? Теперь задачей команды было вытащить их оттуда, прежде чем террористы решат отрубить несколько голов в прямом эфире, и все это во имя своего бога и сумасшедших убеждений.

Разведданные были хорошими. Местоположение, спутниковые снимки, численность оппозиции... что могло пойти не так?

Майкл посмотрел на остальных членов своей команды, сидевших пристегнутыми в неудобных креслах вертолета. Тайрон, Пит и Зак, или, как они любили себя называть, четыре мушкетера — один за всех и все за одного.

Пит и Зак были скорее комедийными актерами, они всегда шутили и попадали во всевозможные неприятности, которых можно было избежать, в то время как Тайрон был молчаливым, но вряд ли незамеченным. Когда ваш рост составляет 7 футов (2,1 м), а мышечная масса составляет 330 фунтов (150 кг), вас заметят. Они четверо были командой; работая вместе, они были настолько сплочены, что могли предсказать реакцию друг друга практически в любой ситуации. Это было то, чему их учили. Операции с высоким риском и высокой прибылью, когда обычные солдаты не смогли спасти положение. Или когда власть имущие должны были заявлять о правдоподобном отрицании ради международных политических отношений.

Внедрение прошло гладко и в соответствии с планом. Маленькое поселение посреди пустыни,

которое раньше было мирным сообществом, построенным вокруг небольшого оазиса, пока плохие парни не захватили его и не убили всех местных жителей. Теперь только одно здание было хоть как-то пригодно для жилья, все остальные превратились в полуразрушенные руины — идеальное место для убежища. У него было дополнительное преимущество в том, что он находился в нескольких милях от соседней страны. Страны, в которой им не разрешалось находиться.

Основная террористическая группа была в отъезде с другой миссией по похищению людей, так что сопротивление на месте было минимальным; это было окно возможностей, которое команда намеревалась использовать.

Все шло без проблем... пока не случилось это. Трех охранников на внешнем периметре быстро заставили замолчать, и, войдя в здание, они прикончили остальных плохих парней. Террористы превратили одну из задних комнат своей штаб-квартиры во временную тюрьму, и заложники находились именно там, где им и полагалось быть. Они были заперты в маленькой заколоченной комнате, без каких-либо санитарных удобств, кроме старого ржавого ведра, от которого воняло до небес. Именно тогда появилась целая дюжина проблем, которые пилоты отдела разведки полностью пропустили.

Миссия состояла в том, чтобы найти и спасти трех человек, и все их планы вращались вокруг этого. Вместо этого команда обнаружила... пятнадцать.

Помимо политика-идиота и его семьи, там была группа из «Врачей без границ» и шестеро детей, находящихся на их попечении. Они никогда не рассматривали возможность оставить гражданских на милость своих похитителей, им это даже в голову не приходило. Таким образом, их тщательно спланированная стратегия добычи шла в том же направлении, что и у птицы Додо.

Майкл вызвал вертолет «Черный ястреб», ждущий в нескольких милях от них, и он прибыл через несколько минут, было очевидно одно — в нем не поместится столько людей. Кто-то должен был остаться. В довершение всего пилот увидел колонну террористов, движущуюся в их сторону.

Вертолет был освобожден от всех ненужных вещей, сидений, оборудования и всех боеприпасов, которые он перевозил. Затем они погрузили в него всех людей, упаковали их, как сардины в банке, едва сумев вместить всех внутрь. Пилот обливался потом, рассчитывая весь этот дополнительный вес, и Майкл видел, как он перекрестился перед взлетом. Несмотря на все это, птичке удалось подняться, хотя и немного неуверенно.

Вот и все, заложники были в безопасности, а команда осталась в единственном месте, где ни один здравомыслящий человек не захотел бы находиться — в эпицентре надвигающейся атаки террористов.

Майкл вызвал их командира, полковника Джека Уильямса, по спутниковому телефону. После быстрого объяснения ситуации ему пообещали, что вторая вертушка прилетит за ними как

можно скорее. До этого времени им нужно было удерживать позицию, что они и сделали.

По сей день Майкл не был уверен, сколько террористов погибло в тот день. Он просто знал, что их было много. Команда не осталась невредимой, у всех были какие-нибудь травмы. Было много рваных ран от летящих обломков, оставленных дождем пуль, выпущенных в их направлении, и несколько незначительных пулевых отверстий, которые были либо проигнорированы, либо быстро обработаны, чтобы остановить чрезмерное кровотечение.

Без всякого смысла или причины боевики-террористы продолжали наступать. С криками преданности своей божественной вере они побежали навстречу точному огню команды. Размышляя об этом позже, он понял, что бой был недолгим, но в то время ему казалось, что они были там целую вечность.

Время течет по-другому, когда ты находишься в эпицентре. Когда ты можешь быть живым в одно мгновение и мертвым в следующее.

Прекрасный звук двигателя вертолета прорвался сквозь постоянный грохот выстрелов. Второй «Черный ястреб», обещанный полковником, наконец-то появился. После того, как он выпустил несколько ракет и пару тысяч снарядов в сторону своих противников, в маленьком поселении снова воцарился мир, по крайней мере, в отношении террористов.

Майкл посмотрел на своих братьев и увидел, что вся команда была окровавлена, грязна и устала как собака. Тем не менее, на их лицах были улыбки; они сделали то, что было необходимо, несмотря ни на что.

Майклу и Тайрону пришлось помогать Питу и Заку идти, так как они были серьезно ранены, и движение к птичке, которая приземлилась на чистый участок земли, потребовало серьезных усилий. Полковник Джек вышел из вертолета и медленно направился в их сторону. Майкл смотрел прямо на пожилого мужчину, когда выражение его лица сменилось паникой.

Он побежал к ним, потянувшись за пистолетом на поясе и крича что-то неразборчивое для их все еще звенящих ушей. Майкл поднял пистолет, поворачиваясь, чтобы направить ствол в ту сторону, куда смотрел полковник Джек, но на секунду опоздал. Он понял, что так встревожило полковника. Парень не старше шестнадцати лет выходил из одного из обветшалых домов в жилете с бомбой. Этот момент запечатлелся в памяти Майкла, фанатичный взгляд на лице молодого человека, наполненный бездонной ненавистью. Его палец усилил давление на спусковой крючок, но молодой человек уже нажал на детонатор.

Произошел огромный взрыв. Мощная ударная волна швырнула их всех на землю. Оглядываясь назад, он мог бы сказать, что им очень повезло — никто из них не умер. Крик полковника заставил молодого террориста действовать преждевременно и с расстояния, которое не было идеальным для максимального эффекта. Неизбежно, были некоторые последствия нахождения слишком близко к взрывающейся бомбе. Полковник Джек был ранен сильнее всех. Осколок бомбы повредил ему позвоночник, гарантируя, что он никогда больше не сможет ходить. Тайрон потерял глаз, а в его массивном теле было так много осколков бомбы, что он засветил

бы все сканеры аэропортов в мире. Питу и Заку повезло, что Майкл и Тайрон встали перед ними, так что они легко отделались. Майкл приобрел новую коллекцию впечатляющих шрамов и раздробленного колена.

С помощью медика и пилота им удалось забраться внутрь вертолета и добраться до базы. Для Майкла вся поездка была окутана туманом боли и истощения, в то время как его травмы угрожали отключить его сознание.

Но они все-таки вернулись. В гораздо худшем состоянии, но с выполненной миссией и спасенными пятнадцатью жизнями. Даже с их травмами было чувство выполненного долга. Они выполняли свою работу, и, если бы их попросили сделать это снова, зная о последствиях, они бы это сделали.

Несколько месяцев спустя вся команда была официально уволена из армии из-за тяжести полученных ими различных травм.

Госпиталь длительного ухода за ветеранами

Майкл потряс головой, чтобы избавиться от последних образов яркого воспоминания, которое он пережил.

— Блудный сын вернулся! — сказал Зак с широкой улыбкой.

— Я взял на себя смелость и позвал этих негодников. Вчера вечером ты сказал, что нам нужно поговорить о чем-то, что касается всех нас. Бог знает, как трудно собрать нас всех вместе без того, чтобы я не разыгрывал карту вины, — сказал Джек с ухмылкой.

После традиционных братских объятий все они сидели за небольшим обеденным столом.

Тайрон посмотрел на Майкла и сказал:

— Ну, одна вещь, которую я заметил, это то, что каким-то образом с тех пор, как я видел тебя в последний раз, и до нынешнего дня, ты умудрился перестать хромать, и я знаю, как сильно было повреждено твое колено, хочешь поделиться?..

Майкл посмотрел на четверых мужчин, которых он считал частью своей большой семьи; в их глазах был очевидный интерес узнать, что Тайрон заметил первым.

— Это то, о чем я хотел с вами поговорить. Это может показаться странным и невероятным, но, клянусь честью, все, что я собираюсь вам рассказать, — правда.

В конце концов, не имело бы значения, верили они ему или нет, он был частью команды, и если бы он попросил их о помощи — этого было бы достаточно.

Это заняло некоторое время, но он рассказал им все, что произошло. К настоящему времени рассказ истории стал более плавным; Элизабет, Анна и Дэйв слышали ее ранее, и теперь ему нужно было только добавить новые события.

— Черт возьми... ну и история, — сказал Джек после того, как Майкл закончил. — Что ты хочешь, чтобы мы сделали? — спросил он после того, как другие мужчины посмотрели друг на друга и пришли к молчаливому, но единодушному согласию.

Это было то, чего ожидал Майкл, — безоговорочное принятие и предложение помочь. Рассказывая о целебных свойствах медицинских нанитов, он заметил, как рука Тайрона коснулась повязки на глазу, которая скрывала пустую глазницу.

— Мне нужны люди, которым я могу доверять, и в этой комнате находятся люди, которым я доверяю больше всего на свете, — он посмотрел в окно. — Чтобы сдвинуть эту затею с мертвой точки, потребуются подготовка и планирование, а движущее ядро должно обладать военным мышлением. Вы и есть ядро. Логистика, вербовка, безопасность. — он посмотрел им в глаза. — Можете ли вы себе представить, на что способна эта технология?.. Как она может улучшить нашу жизнь и одновременно разрушить ее? У меня есть план, но он не обходится без риска. Есть люди, которые убьют или подвергнут пыткам нас и наши семьи за любую информацию, если они выяснят, что у нас есть и что мы планируем делать. Включая наше собственное правительство.

Все они кивнули головами, зная по личному опыту, как далеко пойдет правительство, если они чего-то захотят. Некоторые из их прошлых миссий проходили близко к другой стороне этой границы.

— Нам нужно нанять много людей, и очень трудно скрыть что-то подобное. Итак, для начала, мне нужно, чтобы вы подумали о людях, которым вы доверяете, и начали процесс их привлечения.

Джек посмотрел на Майкла глубоким, пронизательным взглядом.

— Майкл, то, что ты получишь в итоге, — это армия. С кем ты собираешься с ней бороться?

— На самом деле это не армия, а большая группа людей с армейским мышлением. Нам нужны люди, которым можно доверять, чтобы они прикрывали наши спины в трудные времена. Мы будем наконецником копья, которое защитит то, что мы пытаемся построить.

Он помолчал, потирая виски.

— В течение некоторого времени я разочаровался в нашем правительстве и любом другом правительстве в мире, если уж на то пошло. Они перестали заботиться о людях и заботятся только о своей личной власти. Выборы — это конкурс популярности на реалити-шоу, и коррупция стала стандартом, а не исключением. Я думал, что выхода нет. Это просто то, как обстоят дела, но эта технология меняет все.

Он встал со стула и подошел к окну, глядя на небо.

— Поскольку больше нет территорий, на которые можно было бы претендовать как на свои собственные, я нацелился на космос, потому что это потенциально может открыть совершенно новые границы. Я мог бы сказать вам, что все это просто моя альтруистическая идея, но дело не только в этом. Я хочу иметь возможность управлять своей собственной судьбой, я хочу того чувства свободы и бесконечных возможностей, которое испытывали наши предки. Я хочу создать общество, построенное на своих собственных правилах, просто правилах. С определенным набором условий: никаких политиков, минимум администрации и никаких юристов.

Джек поднял руку.

— Хорошо, я понимаю, к чему ты клонишь, но ты должен понимать, что многие люди будут называть тебя диктатором и что тебя будут ненавидеть очень многие... и, скорее всего, ты станешь целью для убийства могущественными и влиятельными мира сего.

— Так пускай, каждый человек может в любой момент отказаться от участия, и тогда они смогут называть меня так, как захотят. Я делаю это не для того, чтобы получить одобрение людей, я предлагаю выбор чего-то лучшего. Кроме того, никто не может жить вечно, но пока я жив, я буду делать это по-своему. Если вы последуете за мной в этом, знайте, что часть опасности перейдет и на вас, так что скажите, вы в деле или нет?

— Ну что ж, сынок... Я в деле. Мне стало немного до смерти скучно в этом месте, я ждал, когда испущу свой последний вздох; это гораздо лучший вариант, — сказал Джек с кривой улыбкой.

Пит и Тайрон кивнули головами и одновременно сказали:

— Можешь рассчитывать на меня.

Только Зак хранил молчание, на его лице было написано, что он глубоко задумался.

— А как насчет тебя, Зак?

— Я согласен с большей частью того, что ты сказал, но есть одна вещь, которая меня

интересует. Входит ли в это предложение бесплатный стоматологический план? Есть один зуб, который меня убивает...

Это было все, что он успел сделать, прежде чем подушка, брошенная Джеком, попала ему в лицо, а мгновение спустя Тайрон ударил его по затылку.

— С этим покончено, у меня есть кое-что для вас.

Майкл сунул руку в карман и достал четыре серебряные долларовые монеты.

— Они сделаны из медицинских нанитов; все, что вам нужно сделать, это положить их на ладони, и они впитаются через вашу кожу.

Монеты были идеей Макса. Он был не слишком заинтересован в том, чтобы Майкл снова истощил свой внутренний запас нанитов, передавая их непосредственно другим. Эпизод с Элизабет показал, что, хотя можно было оперировать с меньшим их числом, это было далеко не оптимально. Они заранее планировали предложить их команде. Макс будет контролировать их через вышки сотовой связи, но для их полного использования Джеку, Тайрону, Питу и Заку нужно будет пройти процедуру имплантации ЦУИ внутри автодока.

Каждый из мужчин взял по одной монете и положил их на ладони. Через несколько секунд металл потерял свои острые края и начал плавиться в их руках.

— Боже мой, Майк, это похоже на магию! — воскликнул Джек и, как и все остальные, уставился на исчезающих нанитов.

— Волнующе и завораживающе, — добавил глубокий баритон Тайрона.

— Завтра к этому времени вы уже должны чувствовать себя лучше, здоровее и моложе. Со временем они могут даже вылечить или восстановить утраченные конечности. Включая твой глаз, Тайрон, — сказал Майкл.

Он повернулся к Джеку.

— И позволит тебя встать вертикально. Но чтобы ускорить процесс и привести вас в идеальную форму, мы должны доставить вас в корабельный автодок.

Майкл пробыл с ними еще несколько часов, обсуждая, что они будут делать в будущем, и получая их отзывы о некоторых тонкостях своего плана.

— Теперь мне нужно сделать еще одну остановку. Вы трое, соберите свои вещи и уведите Джека подальше от этого унылого места. Давайте встретимся завтра в моей хижине, вы все

знаете дорогу.

Они попрощались, и вскоре Майкл был уже на пути к единственному живому члену своей прямой семьи.

Хьюстон, Техас

Прошло почти три месяца с тех пор, как он в последний раз видел своего отца. Время от времени они разговаривали по телефону, но, живя в разных городах, им было трудно часто встречаться лично. И когда они разговаривали, то в основном об общих вещах; Майклу казалось, что они каждый раз повторяют один и тот же разговор. Когда они все-таки встречались, они вдвоем могли часами сидеть в тишине, попивая пиво и чувствуя себя в своей тарелке.

Что его беспокоило, так это то, что в последних нескольких разговорах его отец стал очень разговорчивым, рассказывая о прошлых событиях, о хороших временах, которые у них были. Когда Майкл спросил его, все ли в порядке, он сказал, что все в порядке. И все же его внутреннее чувство подсказывало ему, что что-то не так.

После еще одной долгой поездки он наконец добрался до дома своего отца. Это был дом в хорошем районе, но маленький и практичный, подходящий для одинокого мужчины. По какой-то причине его отец так и не женился повторно после смерти матери Майкла. Было несколько женщин, о которых Майкл знал, но ничего постоянного. Старик часто шутил, что он живет ради своей работы, и ни одна женщина не может смириться с этим в долгосрочной перспективе.

У него была докторская степень по физике, и он возглавлял отдел исследований и разработок одной из крупнейших физических лабораторий в США с хорошо известным и уважаемым именем в научных кругах.

Первым ощутимым доказательством того, что его интуиция была верна, стала запущенная лужайка перед домом. Во время всех его предыдущих визитов газон был тщательно ухожен; теперь трава заросла, а клумбы заполнились сорняками.

Когда его отец открыл входную дверь, Майкл сравнил отца перед собой и образом с последней встречи. Сколько он себя помнил, мужчина, стоявший перед ним, был немного полноват; ничего тревожного, но несколько лишних фунтов тут и там. Мужчина же, открывший дверь, был тощим, и его кожа была бледной, нездоровой, как у больного.

— Привет, Майкл, я рад тебя видеть, заходи, — сказал его отец, покорно пожимая плечами.

— Папа, что с тобой не так? — спросил он, следуя за отцом в дом.

— Давай возьмем пару кружек пива, и я тебе расскажу.

Пока его отец шел к холодильнику, Майкл заметил, что его движения замедлились. Он шел не так, как раньше, всегда торопясь, как будто в сутках ему не хватало часов, чтобы сделать все, что он планировал.

— Макс, с ним что-то серьезно не так, — послал он ИИ.

— Я знаю, я уже взломал его медицинскую карту. Ты хочешь, чтобы я рассказал тебе, или ты предпочитаешь услышать это от него? — ответил ИИ.

Это было заманчивое предложение, но он должен был с достоинством выслушать об этом его словами.

— Пусть он скажет мне, в любом случае, подготовь наниты.

— Я уже намного опередил тебя. Дотронься до его руки, когда он даст тебе пиво.

Майкл старался быть как можно более незаметным во время переноса нанитов. Он был внимателен и увидел, как маленькая серебристая бусинка прилипла к коже его отца. После того, как он взял пиво, он сел напротив своего отца. Несколько минут они молча пили пиво.

— Итак... — он не знал, с чего начать.

— Итак... как ты, возможно, догадался, я болен, — его отец сделал большой глоток пива, прежде чем продолжить. — У меня опухоль головного мозга, неоперабельная... вот и все.

Пиво в его желудке грозило вернуться тем же путем, каким вошло внутрь. Он знал, что наниты могут сотворить чудо, но слышать это было глубоко тревожно. Это были слова, которые ни один ребенок никогда не хотел слышать.

— Лечение?

— Это не принесет никакой пользы, любые значимые проценты продления жизни смехотворны, и ты меня знаешь, я разбираюсь в процентах, — сказал он с кислой улыбкой.

— Ты собирался сказать мне?

— Да, они дали мне шесть месяцев, и я хотел провести их на своих условиях. Никаких бессмысленных методов лечения, отнимающих это время до неизбежного конца. Я планировал навестить тебя в хижине. Я хотел провести с тобой немного времени, прежде чем лечь в хоспис.

Его отец поднял бутылку, имитируя приветствие.

— Я репетировал, что тебе сказать, когда увидел тебя, я думаю, ты испортил мои планы, — сказал он и улыбнулся. Это была не радостная улыбка, а полная печали.

— Майкл, мое самое большое сожаление в этой жизни было в том, что я не проводил с тобой достаточно времени. Я думал, что его всегда будет больше. Когда умерла твоя мать... Я был потерян и не знал, как позаботиться о тебе. Вот почему я оставил тебя с твоими бабушкой и дедушкой, чтобы у тебя была хорошая семейная жизнь. Я ошибался... так часто... и мне жаль, Майкл.

— Макс, поговори со мной!

Майкл сказал своим имплантатом, его горло пыталось проглотить несуществующий комок.

— У него действительно опухоль головного мозга, но непосредственной опасности нет, и наниты уже стабилизируют его состояние. Но ему потребуется длительный сеанс внутри автодока, чтобы полностью удалить ее.

Майкл посмотрел на своего отца, который уставился в стену, погружившись в свои воспоминания.

— Папа, я хочу, чтобы ты пошел со мной в хижину. Мне нужно, чтобы ты кое-что увидел.

Роберт Фримен мгновение смотрел на своего сына, а затем кивнул.

— Я могу это сделать, но через несколько дней. Здесь все еще есть кое-что, о чем мне нужно позаботиться.

— Для тебя действительно важно попасть туда как можно скорее, — сказал Майкл, подчеркивая каждое слово.

Они допили свое пиво, а потом выпили еще. В течение нескольких часов они говорили о своей жизни, вспоминая людей, которых они оба любили и потеряли.

Это был первый раз в их жизни, когда они по-настоящему открылись друг другу.

Когда Майкл выезжал с подъездной дорожки, он увидел своего отца, стоящего на крыльце и машущего ему рукой.

— Почему ты держись его в неведении? — спросил Макс.

— Потому что он никогда не поверит в это, пока не увидит своими глазами; я думаю, что лучше показать ему, чем просто рассказать.

— Да, он действительно такой. Почему у меня такое чувство, что у тебя есть на него планы? — спросил ИИ.

— Потому что я знаю, нам понадобятся ученые, а он говорит на их языке.

— Чем скорее мы сможем доставить его в автодок, тем лучше, мне не понравилось видеть его таким, он выглядел... сломленным.

— Взгляд в лицо собственной смерти сделает это с тобой, но ты прав, я не думаю, что смогу перестать беспокоиться, пока мы не вылечим его, — ответил Майкл.

Следующие несколько часов Майкл ехал молча. Он хотел подумать о своих планах на будущее, но беспокойство за отца всегда занимало все его мысли. Макс чувствовал душевное состояние Майкла, поэтому оставил его наедине с его собственными мыслями.

Только время покажет, все ли будет хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/56220/2109000>